
Н. И. ГУБАНОВ, В. Н. СОГРИНА

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ БЫТИЯ

Разработка проблемы типологии форм бытия имеет огромное теоретическое и практическое значение. Поскольку онтология – базовый раздел философии, а проблема бытия – ее исходная проблема, то данные о типологии форм бытия имеют фундаментальное значение для всех остальных разделов философии: в гносеологии они необходимы для разработки вопроса о способах познания качественно различающихся типов реальности; в аксиологии – для установления ценности различных форм бытия; в праксеологии – для разработки способов преобразования разных видов бытия. Знания о критериях отличия форм бытия имеют также методологическое значение для частных наук при разработке вопроса о конкретных методах обнаружения и идентификации различных типов реальности.

В соответствии с традицией, идущей от Парменида, бытие рассматривается нами как любая реальность, существование во всех его формах. Категория бытия является наиболее широкой философской категорией. По своему объему она совпадает с понятиями реальности и существования. В определенных отношениях эти понятия могут рассматриваться как синонимы, в других контекстах они могут иметь смысловые особенности.

Выделение форм бытия, или типов реальности, может осуществляться по нескольким основаниям. В зависимости от степени развития или становления объектов можно выделить два типа реальности: существование в возможности и существование в действительности. Возможность не есть ничто, она обладает статусом существования. Например, зерно есть возможность растения. Отмеченные типы реальности можно именовать как *виртуальную, или потенциальную, форму бытия и актуальную форму бытия*.

Истоки представлений об актуальной и виртуальной реальности восходят, по-видимому, к Аристотелю. Он разработал учение об акте и потенции. Эти понятия Аристотель различает с помощью

биоморфных и техноморфных аналогий (семя – человек в потенции, глыба мрамора – скульптура в потенции). Учение об акте и потенции послужило ответом на одну апорию представителей элейской школы (Парменида и Зенона). Согласно этой апории, сущее может возникать либо из сущего, либо из не сущего, но то и другое невозможно, поскольку в первом случае сущее уже существует, а во втором – ничто не может возникнуть из ничего. Следовательно, возникновение, или становление, вообще невозможно, и чувственный мир должен быть отнесен к видимости. Значение учения Аристотеля об акте и потенции состоит в том, что этим учением он внес в онтологию принцип развития. С делением сущего на потенциальное и актуальное процесс становления становится возможным: существующее актуально возникает из существующего потенциально под действием существующего актуально¹.

Термин «виртуальный» использовался Фомой Аквинским и Николаем Кузанским. Последний, в частности, писал: «...я гляжу на... ореховое дерево и пытаюсь увидеть его начало... Я вижу, что то же дерево пребывало в своем семени не так, как я его разглядываю, а виртуально... Потом я начинаю рассматривать семенную силу всех деревьев различных видов... и в этих семенах тоже вижу виртуальное присутствие всех мыслимых деревьев... если я захочу увидеть абсолютную силу всех сил... то... я найду невероятную силу... Ты, Боже мой, абсолютная сила и потому природа всех природ»². Итак, согласно Кузанскому, сущность виртуальности заключается в возможности одних объектов в свернутом виде содержать другие объекты и в последующем порождать их в соответствующих условиях, а Абсолютом, который в виртуальном виде содержит в себе все сущее, служит Бог.

Актуальное бытие одного объекта служит виртуальным бытием другого. При этом данное актуальное бытие содержит в себе не любые виды виртуального бытия, а вполне определенные, соответствующие природе данного актуального бытия. Например, яйцо – это виртуальная птица, а камень, для сравнения, виртуальной птицей не является, он является виртуальным песком. Виртуальная

¹ Аристотель. *Метафизика* / Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1975. С. 245.

² Цит. по: Грищанов А. А., Галкин Д. В., Карпенко И. Д. *Виртуальная реальность* // *Новейший философский словарь*. 2-е изд. Мн., 2001. С. 171.

реальность представляет существенную тенденцию изменения объекта, возникающую на основе определенной закономерности его развития. Тем самым этот тип реальности воплощает эволюционный потенциал актуального бытия, презентуя будущее в настоящем.

Всякое актуальное бытие вначале существует в виде виртуального бытия. Исследование процесса превращения виртуальной реальности в актуальную составляет важную задачу наук. Всякое актуальное бытие содержит много вариантов виртуального бытия, в связи с чем процесс развития имеет не однозначный, а многовариантный характер. Способ идентификации виртуального бытия – экстраполяция устойчивых тенденций развития объекта в будущее, т. е. он представляет собой вид прогнозирования. Например, зная, как будет развиваться в соответствующих условиях зерно, мы заключаем о том, что в определенное время из него образуется растение. Различение актуального и виртуального бытия лежит в основе формирования идеалов – представлений о том, каким быть бытию. По отношению к интересам человека виртуальное бытие делится на два вида – желаемое и нежелаемое. Показ нежелаемого виртуального бытия, то есть виртуальных войн, катастроф, экологических бедствий и т. д., служит условием того, чтобы они не произошли, то есть не стали бы актуальными.

В настоящее время информационную реальность, в частности содержание компьютерных программ, часто именуют виртуальной реальностью, что с этимологической точки зрения неверно. Латинское «виртуалис» означает «возможный». Если иметь в виду форму бытия информационной реальности, то следует признать, что информационная реальность является не «возможной», а «действительной», т. е. она существует, например, существуют чертеж будущей машины или программа компьютерной игры. Что же касается содержания информационной реальности, то оно может быть как возможным, так и невозможным. Например, правильный проект машины можно материально реализовать, а содержание, скажем, компьютерной игры, где фигурируют пришельцы из будущего или инопланетяне, – нельзя. По-видимому, в настоящее время ни один модный научный термин не создает столько логических несоответствий, как термин «виртуальный». Кое-кто понимает виртуальное как мнимое, кое-кто – как воображаемое, кое-кто – как

небытие, кое-кто – как нематериальное. Иногда виртуальное противопоставляется реальному. Например, Е. А. Чичнева, обсуждая в своей в целом содержательной статье проблемы Интернета, пишет: «Так же как невозможно перенести право реального мира в мир виртуальный, так нельзя перенести логику и свободу виртуального мира в мир реальный»³. То, что здесь называется виртуальным миром, на самом деле является информационным миром. Информационный мир следует противопоставлять предметному миру, а не реальному. Логической противоположностью реального служит нереальное, и если что-либо противопоставляется реальному, то тем самым оно относится к нереальному. Но на этой же странице своей статьи Е. А. Чичнева ведет речь о виртуальной реальности, а не о нереальности, как бы это должно быть при правильном логическом сопоставлении реального и нереального. Использование термина «виртуальная реальность» как синонима «информационной реальности» порождает еще одну логическую трудность: называя компьютерную реальность виртуальной, некоторые авторы затрудняются в характеристике того, что служит ее противоположностью. Иногда эту противоположность именуют очень странным термином «реально реальное». Во избежание логической путаницы следовало бы отказаться от термина «виртуальная реальность» для описания процессов отображения и моделирования и заменить его простым и ясным термином «информационная реальность». Термин же «виртуальный» следует использовать в его этимологическом смысле как «возможный» и противоположный «актуальному», как это правильно делали Фома Аквинский и Николай Кузанский.

В зависимости от способа данности человеческому сознанию можно выделить *феноменальное* (от греч. *phainomenon* – явление) и *ноуменальное* (от греч. *noûmenon* – сущность) *бытие*. Еще их именуют *чувственным и умопостигаемым, сенсибельным и интеллигибельным бытием*. Деление на феноменальное и ноуменальное бытие восходит к представлениям элеатов, атомистов, Платона о чувственно воспринимаемом и сверхчувственном, умопостигаемом мирах. Феноменальное бытие – это многообразные вещи, их мак-

³ Чичнева Е. А. Право и Интернет. Правовые проблемы Интернета // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 2002. № 3. С. 113.

роструктуры, свойства, внешние отношения, которые отражаются органами чувств как невооруженными, так и усиленными приборами. Это весь чувственно воспринимаемый мир во всем его многообразии, многокачественности, изменчивости.

Критерием существования всех этих явлений выступает их представленность в опыте, только не индивидуальном, а коллективном во избежание ошибок. Если наблюдения людей статистически достоверно подтверждают существование какого-либо объекта (вещи, свойства, связи, отношения), то это служит основанием для признания наличия данной формы бытия. В науке в качестве статистически достоверного принято признавать такой результат, который имеет место в 95 % случаев всех наблюдений или испытаний.

Ноуменальное бытие представлено микроструктурами, микрообъектами, удаленными объектами, устойчивыми и существенными связями явлений (законами), в том числе и причинно-следственными, – всем тем, что обычно относят к сущности явлений и предметов. Это бытие, называемое иногда трансцендентальным или метафизическим, более скрытого уровня, чем мир явлений, оно постигается только мышлением, но не органами чувств. Как говорил Гегель, законы небесной механики не начертаны на небе.

С точки зрения науки, ноуменальное бытие не существует отдельно от феноменального, а воплощено в нем. Так, например, не существуют сами по себе закон всемирного тяготения, закон Кулона и т. п. Они представляют собой существенные связи параметров в соответствующих материальных системах. Представители религиозной философии к ноуменальному бытию относят также Бога, мировую душу, ангелов и другие сверхъестественные существа.

В науке критерием наличия ноуменального бытия служит логическое доказательство существования соответствующих ноуменов, с обязательным опытным, практическим подтверждением в наблюдении или эксперименте следствий положения о наличии данных ноуменов. При этом практическим подтверждением признаются не единичные случаи, а статистически достоверное количество фактов. Процесс доказательства существования какой-либо ноуменальной реальности иногда бывает весьма сложен и длителен, может быть сопряжен с ошибками и заблуждениями. Например, сущность теплоты длительное время объясняли наличием осо-

бого невесомого вещества – теплорода, а процесс горения – выделением еще одного невесомого вещества – флогистона. В дальнейшем было доказано, что эти вещества не существуют, теплота обусловлена хаотическим движением микрочастиц, а горение – соединением химических элементов с кислородом. Идентификация ноуменальной реальности затруднена тем, что не каждое теоретическое положение имеет непосредственное эмпирическое подтверждение, как это, кстати, хотели иметь в свое время неопозитивисты. Доказательство наличия какой-либо ноуменальной реальности протекает в виде логической цепи рассуждений, отдельные (но не все) звенья которой имеют выход в практику и верифицируются. Притом одни и те же эмпирические данные могут объясняться двумя, а то и тремя, конкурирующими теоретическими моделями. Трудность заключается в том, чтобы установить, какие подтверждения считать достаточными для признания существования той или иной ноуменальной реальности.

В религиозной философии в качестве критерия наличия ноуменального бытия, в частности Бога, кроме логического доказательства, признается еще авторитет веры; то есть субъективная уверенность в наличии, например, Бога считается основанием для признания его существования. В науке этот критерий не имеет силы. Поэтому существование Бога, а также бессмертие души научными фактами не считаются, а идея Бога в науке «не работает». Если даже какой-либо ученый является религиозным человеком, как, например, И. Ньютон, И. Павлов, А. Ухтомский, в своих специальных научных построениях идею Бога и какие-либо параметры сверхъестественных сил он не использует, к ней он обращается только в своих философских и нравственных размышлениях.

Некоторые философы ноуменальное бытие считали истинным, настоящим, а феноменальное бытие полагали кажущимся, иллюзорным. Так, Парменид и Мелисс, которые первыми начали специально анализировать категорию бытия, понимали под истинным бытием сплошной шар без всяких различий и движения, а Платон считал таковым мир идей – прообразов вещей. Но в истории философии было и обратное убеждение: принципу элеатов – мир мнения реально не существует – софисты Протагор и другие противопоставили обратный принцип: только мир мнения и существует,

бытие – это не что иное, как изменчивый чувственный мир, каким он явлен индивидуальному восприятию. На самом деле и ноуменальная, и феноменальная формы бытия в равной мере действительны, то есть существуют. Обе эти формы, или уровни, бытия отражаются в сознании, притом абсолютной точности нет в отражении ни одного, ни другого уровня. Что в картине бытия соответствует ему самому, а что в нее привносится субъектом – важная философская проблема – проблема объективности картины мира. По вопросу о том, что конкретно входит в состав ноуменального бытия, как отмечалось, нередко идут многовековые дискуссии. Так, современные материалисты, не соглашаясь в этом вопросе с Парменидом и Платоном, относят к нему внутренние свойства, микроструктуры и законы всех существующих объектов.

И. Кант полагал, что феноменальная реальность познаваема, а ноуменальная – непостижима. В этом заключался агностицизм Канта. Кстати, некоторые авторы характеризуют агностицизм как учение, вообще отрицающее познаваемость мира. Надо отметить, что таких философов никогда не было, а были авторы, ограничивавшие познавательные возможности человека. Суть агностицизма заключается в отрицании познаваемости именно ноуменального бытия, а не всего сущего.

В зависимости от существования или же только видимости существования можно выделить *подлинное и кажущееся бытие*. Подлинное бытие – это то, что имеет место в действительности, существует на самом деле. Его еще можно именовать настоящим, истинным, действительным бытием. Кажущееся бытие – это то, что не существует, но представляется существующим, кажется существующим. Такой тип бытия можно еще называть мнимым, ненастоящим, неистинным бытием. Кажущееся бытие не есть небытие, это либо образ или модель объекта, замещающие другой какой-либо подлинный объект, либо же модель вымышленного, а не подлинного объекта.

Подлинное и кажущееся бытие, как уже отмечалось, нетождественны соответственно ноуменальному и феноменальному бытию. И ноуменальная, и феноменальная формы бытия подлинны, но отличаются друг от друга тем, что первая из них постигается разумом, а вторая – чувственным познанием. Явления кажущегося бы-

тия могут возникать при познании как ноуменального, так и феноменального бытия. Например, признание существования теплорода и флогистона – это элементы кажущегося бытия при познании ноуменальной реальности (природы теплоты и горения), а признание, к примеру, движения Солнца вокруг Земли – элемент кажущегося бытия при отражении феноменальной реальности. В психологии принято различать иллюзии восприятия и иллюзии мышления, или ошибочные умозаключения⁴. В первом из наших примеров кажущееся бытие представлено иллюзией мышления, во втором – иллюзией восприятия.

Некоторые мыслители (Мелисс, Платон и др.), недооценивавшие или даже игнорировавшие значение чувственного познания, полагали, что последнее дает не истинное, а иллюзорное знание. И в интерпретации этих мыслителей феноменальное бытие оказывалось целиком кажущимся, а ноуменальное – подлинным. Влияние такого неверного представления ощущается и поныне. Так, в современном учебнике философии отмечается, что «реальное бытие, т. е. само по себе, независимо от субъективного отражения, обозначается еще как **НОУМЕНАЛЬНОЕ БЫТИЕ... Кажущееся Бытие...** выражается термином **ФЕНОМЕНАЛЬНОЕ БЫТИЕ**»⁵. При таком подходе не принимается во внимание, что уровень сущности и уровень явлений имеют объективный характер, а моменты неадекватности, составляющие кажущееся бытие, могут возникать при познании и того, и другого уровня.

Можно выделить два вида кажущегося бытия. При одном из них кажущееся бытие как неадекватный образ имеет подлинный прообраз, при другом – никакого прообраза нет. На уровне чувственности при познании феноменального бытия эти два вида представлены соответственно иллюзиями и галлюцинациями. Иллюзии – это искаженные или ошибочные восприятия, когда предмет воспринимается в искаженном виде или принимается за другой предмет. Например, человек, страдающий манией преследования, принимает в сумерках халат на вешалке за притаившегося злоумышленника. Галлюцинации – это мнимые восприятия. Если при иллюзиях имеются внешние раздражители и отражаемый

⁴ Губанов Н. И. Чувственное отражение. М., 1986.

⁵ Философия. Курс лекций / Ред. Е. Ф. Солопов. М., 1997. С. 92.

предмет, то галлюцинации возникают без внешнего раздражения. При определенной активности мозга, чаще всего неадекватной, следы прежних переживаний актуализируются в образы, субъективно оцениваемые человеком как подлинные предметы. Например, больной в состоянии белой горячки «видит» вампиров, монстров, инопланетян, «слышит» их голоса и т. п. Связной и сюжетно оформленной системой галлюцинаций служат сновидения. В процессе сновидения человек оценивает переживаемые события как подлинные, но после пробуждения он достаточно быстро (за редкими исключениями) понимает мнимый характер происходившего во сне.

На рациональном уровне при постижении ноуменальной реальности указанные два вида кажущегося бытия представлены иллюзиями мышления и образами (моделями) вымышленных объектов. Выше уже приводились примеры иллюзий мышления в науке – учения о теплороде и флогистоне.

Дифференциация подлинного и кажущегося бытия представляет собой трудную познавательную проблему. Обычно на каких-то начальных этапах познания неподлинное бытие принимается за подлинное. Затем, не обнаружив теоретического и практического подтверждения положению о существовании соответствующей реальности или же найдя опровержение этому положению, некоторые люди начинают считать эту реальность кажущейся. Между представителями старой и новой точек зрения возникает дискуссия, как это было, к примеру, между представителями геоцентрической и гелиоцентрической доктрин в астрономии или между сторонниками учения о теплороде и представителями молекулярно-кинетического учения в физике. Если затрагиваются глубокие мировоззренческие и ценностно-эмоциональные основы человеческой жизни, то подобные дискуссии могут продолжаться веками и тысячелетиями. По-видимому, самой значительной и долгой дискуссией подобного рода служит дискуссия между атеистами и религиозными людьми. Первые считают Бога, ангелов, загробную жизнь мнимым бытием, религиозные же люди эту сферу полагают не просто подлинной, но главной сферой бытия.

В процессе научной деятельности явления кажущегося бытия возникают ненамеренно, как неизбежные моменты заблуждения. В

социальной сфере, особенно в политической деятельности, они часто создаются специально. Поэтому здесь подлинное и кажущееся бытие переплетаются, человеку трудно, а порой и невозможно, отличить их друг от друга. У человека не хватает для этого ни времени, ни средств. А между тем различать подлинное и кажущееся бытие в социальной сфере очень важно. Правильные акты поведения людей, например, выборы депутатов, губернаторов, президентов, возможны только на основе знания подлинной социальной реальности. Всевозможные политтехнологи и имиджмейкеры постоянно стремятся подменить подлинную неприглядную реальность кажущейся благородной и выгодной политическому заказчику. Благодаря этому они хотят добиться тех массовых действий, которые выгодны этому заказчику. Сам термин «имиджмейкер» очень точно передает суть неблагоприятной деятельности этого лица: создание видимости (положительного образа) и подмена ею действительности.

Кажущееся бытие имеет информационную природу. С появлением электронных СМИ и оперативных информационных технологий возможности создания с корыстной целью кажущейся реальности неизмеримо возросли. Это создает предпосылки для манипулирования общественным мнением и поведением людей. Поэтому в информационном обществе такое большое значение приобретают правильные правовые и этические нормы распространения информации, а также обучение людей умению сохранять критичность и объективность в условиях необычайных и постоянных информационных нагрузок.

В зависимости от способа существования – самодостаточного или нет – можно выделить *субстанциальное и пропритативное бытие*. Субстанциальное бытие (от лат. *substantia* – основа) – это такое бытие, которое имеет статус самодостаточного существования. Оно представляет собой предельное основание, носитель и причину, к которым сводятся все формы ее проявления. Оно представляет собой самобытие, для такого бытия нет ничего внешнего, ничего вне его, что могло бы быть основанием его существования, оно существует только благодаря самому себе, самостоятельно.

Для характеристики противоположности субстанциального бытия одним из авторов этой статьи предложено понятие «проприта-

тивное бытие»⁶. Проприативное бытие (от лат. *proprietas* – свойство) – это то, что не существует самостоятельно, а имеет основу, или носитель, в субстанции. Обычно субстанциальное бытие противопоставляют акциденциальному (от лат. *acidentia* – случайность). Например, В. А. Кутырев пишет о наличии «в классической парадигме... противоположности: субстанция и акциденция, первичное и вторичное, причина и следствие, сущность и явление»⁷. В «Философском энциклопедическом словаре» 1983 года говорится, что «Акциденция... – случайное, несущественное в противоположность субстанциальному, или существенному»⁸. То же мы видим и в «Новейшем философском словаре» 2001 года: «Акциденция... – философское понятие, обозначающее временное, преходящее, несущественное, изменчивое, случайное свойство вещи (в отличие от существенного, субстанциального...)»⁹.

Понятие «акциденция» введено Аристотелем для характеристики случайного, несущественного, преходящего, временного, изменчивого свойства, которое может быть элиминировано без изменения сущности вещи. Противоположностью акциденции следует считать не субстанцию, а атрибут (от лат. *attribuo* – придаю, наделяю). Понятие «атрибут» тоже введено Аристотелем для характеристики необходимого, неотъемлемого, существенного, постоянного свойства объекта, без которого он не может ни существовать, ни мыслиться. И атрибуты, и акциденции относятся к свойствам субстанции, поэтому атрибутивное и акциденциальное могут быть объединены в понятии проприативного. Таким образом, в качестве онтологических противоположностей следует признать следующие противопоставления: субстанциальное – проприативное, атрибутивное – акциденциальное.

Вопрос о том, что служит субстанцией, а что – ее свойствами, или проявлениями, является основным вопросом философии. Субъективный идеализм в качестве субстанциального бытия признает индивидуальное сознание, объективный идеализм – мировое

⁶ Губанов Н. И. Категория идеальности и возможность ее интерпретации // *Философская мысль*. 1987. Кн. 11. С. 85–95.

⁷ Кутырев В. А. О континууме реальности (Реальное и идеальное в условиях становления ноосферы). // *Вестник МГУ. Серия 7. Философия*. 1994. № 5. С. 28.

⁸ Акциденция // *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983. С. 17.

⁹ Грицанов А. Акциденция // *Новейший философский словарь*. 2-е изд. Мн., 2001. С. 28.

сознание (в религиозной интерпретации – Бога, который не только сотворил мир, но и постоянно поддерживает его в состоянии существования), материализм – материю, дуализм постулирует существование двух равноправных субстанций – материальной и духовной. Плюрализм допускает существование множества равноправных субстанций.

В наше время некоторые отечественные философы скрывают свою основную мировоззренческую ориентацию, а некоторые пытаются примирить идеализм и материализм, говоря, в частности, о том, что и духовное, и материальное существенны в структуре бытия, а дискуссия между ними неуместна в условиях демократии и плюрализма мнений. Однако признание существенности духовного и материального и их взаимодействия не означает примирения идеализма и материализма. Главный пункт расхождения между этими учениями в другом: если признается субстанциальность сознания, или духа (его существование без материального носителя), то такая позиция честно должна быть названа идеалистической (как это делал, например, Гегель). Если же за сознанием признается статус лишь пропритативного бытия, то так же честно это надо назвать материализмом. Кстати, Платон, Фихте, Гегель не считали возможным примирить названные направления. Сказанное о принципиальной мировоззренческой несовместимости идеализма и материализма не означает отрицание необходимости диалога между ними и синтез правильных положений, разработанных философами идеалистической и материалистической ориентаций, поскольку в любом конкретном учении есть как моменты истины, так и заблуждения. В настоящее время достоверные данные имеются лишь в пользу положения о материи как субстанции мира. Это мнение имеет два основания: 1) объективное существование материи подтверждает массовый опыт людей; 2) открытые наукой законы сохранения массы, энергии, заряда, количества движения, спина и другие свидетельствуют о несотворимости и неуничтожимости материи. А вот у идеалистов нет достаточных оснований считать субстанцией мировой дух или сознание субъекта, поскольку нет достоверных данных о наличии мирового духа и самостоятельном, вне тела, существовании сознания человека.

Категории субстанциального и пропритативного бытия дают возможность более глубокой и широкой постановки основного вопроса философии: материальное и духовное не считаются уже предельными категориями, а сами интерпретируются через понятия субстанциального и пропритативного, а в качестве определяющего фактора в мире можно постулировать не только дух или материю, но и другие гипотетические субстанции, например, энергию, информацию, пространство, движение.

С позиций современного материализма, к пропритативному бытию относятся пространство, время, движение, структурность, сознание и психика человека, психика животных, все свойства, связи (в том числе законы) и отношения материальных вещей и духовных явлений. К более конкретным видам пропритативного бытия можно отнести математическую реальность (объективные количественные и пространственные отношения, служащие предметом математики), психическую реальность (изучаемую психологией), эстетическую реальность (объективное прекрасное в природе, людях, их жизни и взаимоотношениях, служащее предметом созерцания и художественного отражения), все необозримое множество объективных законов бытия (физических, химических, биологических, геологических, социальных и так далее, служащих предметом изучения соответствующих наук), многообразная информационная реальность, в том числе все науки, все виды искусства, все формы религиозных воззрений. Проблема классификации видов пропритативного бытия нуждается в дальнейшей разработке.

Среди различных видов пропритативного бытия особое место занимает духовное бытие. Это особое место обусловлено тем, что оно отражает, воспроизводит в себе все другие формы бытия, в том числе и само себя (посредством актов рефлексии). Духовная реальность – это дубликат мира, но в бесплотной, бестелесной форме. Из известных форм духовного бытия можно выделить индивидуальное духовное и коллективное духовное. Первое из них – это внутренний неповторимый психический мир отдельных людей, включающий в себя сознание и бессознательное психическое. К индивидуальному духовному следует отнести и психику животных, души «братьев наших меньших». Ощущения, восприятия, эмоции и другие элементы психического мира животных не материальны, а

идеальны (как и подобные же элементы у человека), поэтому к материальному бытию их отнести нельзя. «Духовное» у животных – это эволюционно-природная предпосылка человеческого духовного. Коллективное духовное, или общественное сознание, – это те социально значимые элементы индивидуальных сознаний людей, которые включены в систему общественной коммуникации и выполняют регулирующие функции в отношении деятельности не только отдельных людей, но и целых социальных групп. Коллективное духовное включает в себя мораль, искусство, религию и другие виды общественного сознания. Иногда эту форму неудачно называют объективным духом или внеиндивидуальным духовным. Такие наименования позволяют думать, что эта форма духовного существует вне индивидуальных сознаний, что неверно.

Субстанциальное бытие с точки зрения материалистов, в том числе и современных, – это материальное бытие, объективная реальность (в то время как духовное бытие – субъективная реальность). Материальное бытие представляет собой сложное многоуровневое и многогранное образование. Выделение форм материального бытия может осуществляться по нескольким основаниям. Одно из таких оснований – естественный или искусственный характер возникновения материальных объектов. В связи с этим среди форм материального бытия выделяется такая форма, как бытие вещей (тел), процессов и состояний природы. Особенность этой формы в том, что она существует до, вне и совершенно независимо от сознания человека. Другая форма материального бытия – бытие произведенных и измененных человеком вещей и процессов, называемых обычно второй природой. Особенность данной сферы в том, что она не зависит от сознания людей только по способу бытия, т. е. существует объективно, вне сознания, как и первая природа. Но по времени возникновения, по структуре и предназначению (функциям) она зависит от человеческого сознания. В вещах и процессах второй природы опредмечены цели, знания, деятельность человека, и в этом ее отличие от первой природы.

Второе основание для выделения форм материального бытия – характер и размер материальных систем, формирующих структурные уровни организации материи: *субэлементарный, элементарный, атомный, молекулярный, макроскопический, геологический,*

отдельных небесных тел, звездно-планетных систем, галактик, метagalactic, Вселенной. Это ряд в неживой природе. От молекулярного уровня отходит еще ряд уровней живой природы: *доклеточный, клеточный, организменный, популяций, биоценозов, биосферы.* А от организменного уровня берет начало ряд уровней в социуме: *индивидов, семьи, социальных групп и организаций, стран, общества в целом.* Таким образом, все три области материального бытия – неживая природа, живая природа, социум – структурно упорядочены и образуются из ряда уровней организации.

Третье основание для выделения форм материального бытия – характер законов, описывающих существование и функционирование тех или иных классов материальных систем. По этому основанию происходит выделение форм движения материи, каждая из которых охватывает несколько структурных уровней организации. Среди них *физическая, химическая, геологическая, космическая, биологическая, социальная.* Соответственно отмеченным формам можно выделять виды реальности: физическую, химическую, геологическую, космическую, биологическую и социальную. Каждая из них сама по себе представляет очень сложную систему.

В зависимости от способности к репрезентации других объектов можно выделить *предметное и информационное бытие.* Предметное (объектное, вещно-событийное) бытие существует в виде таких объектов и явлений, которые при их восприятии и взаимодействии с другими объектами представляют самих себя и ничего более. Объекты и явления природы, здания, транспортные средства, неинформатизированные орудия труда, множество предметов быта и другое составляют предметную реальность.

Информационная реальность представляет не только саму себя, но главным образом другое бытие в виде информации о нем, в виде его отражения или модели. Например, книга или, скажем, икона, картина представляют собой материальные предметы, обладающие определенными размерами, формой, цветом, химическим составом и другими свойствами. Однако не эти геометрические, химические, физические свойства являются главными для указанных предметов культуры. Главное в них – смысловое содержание, идеи, сюжеты, образы, репрезентирующие другое бытие. Информационная реальность представлена образами и моделями существующих и несущих

ществующих предметов и явлений. Картины, иконы, книги, фотографии, кинофильмы, чертежи, схемы, графики, макеты, компьютерные программы, телепередачи, различные тексты, нейродинамические процессы головного мозга и др. – вот что содержит в себе информационную реальность. Когда вещи или процессы появляются в результате человеческой деятельности, то их предметному бытию обязательно предшествует их информационное существование.

По темпоральному признаку информационную реальность можно разделить на два типа: 1) отражение, воспроизведение прошлого и настоящего бытия, например, естественнонаучное знание, телевизионные репортажи; 2) модели, образы будущего, обычно желаемого, бытия, например, технические, экономические и другие проекты. Соответственно двум этим типам информационная реальность выполняет и две свои основные функции: познание бытия и его преобразование. В зависимости от того, какие объекты репрезентируются в содержании информационной реальности, можно выделить еще два ее типа. Первый тип – предметная информация. Сюда можно отнести физику, химию, биологию, астрономию, историю и другие науки, изучающие предметно-событийный мир. Второй тип – информация, объектом которой выступает сама информация. Ее можно бы именовать метаинформационной реальностью и отнести к ней информатику, историю и философию науки, психологию, гносеологию, теорию сознания и другие науки, изучающие духовную сферу.

Особым типом информационной реальности служит сознание. Если, например, имея дело с картиной, человек воспринимает информацию (идею и содержание картины) и свойства ее материального носителя (рамы, холста, красок), то *сознание – это информация, данная личности в чистом виде*, освобожденная от свойств мозга как носителя этой информации¹⁰. В силу этого, по-видимому, и возникает иллюзия того, что дух (сознание) может существовать вне человека.

В заключение можно отметить, что критериями отличия типов бытия друг от друга служат:

¹⁰ Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002.

- степень развития или становления объектов – для виртуальной и актуальной реальности;
- способ данности бытия человеческому сознанию и уровень постижения бытия – для феноменальной и ноуменальной реальности;
- существование объектов или же только видимость их существования – для подлинной и кажущейся реальности;
- самостоятельность существования реальности или его отсутствие для субстанциальной и пропритативной реальности;
- необходимый или же случайный характер существования объектов – для атрибутивной и акциденциальной реальности;
- способность бытия репрезентировать другое бытие или отсутствие такой способности – для информационной и предметной реальности.